

Целая буря эмоций прокатилась по лицу Гарри, сменившись в конце концов смесью растерянности и надежды.

— Но я думал, это невозможно? — спросил он.

— Технически это сложно, но не невозможно. Мы не кровные родственники, и я не могу объяснить маглам суть наших отношений, но я нашла адвоката — сквиба, который уже проделывал подобное. К сожалению, у нас мало конкретных фактов, которые можно было бы использовать против твоих родственников, но достаточно уже того, что они не удосужились даже официально оформить опеку или усыновление, и что у тебя нет почти никаких документов. К тому же я сомневаюсь, что они будут всерьёз бороться за право опеки над тобой.

Шива нахмурилась, тряхнула головой и слегка улыбнулась.

— Для суда надо собрать ещё много документов, но я хочу заранее знать, Гарри. Ты сам этого хочешь?

— У тебя не будет проблем с директором? — спросил Гарри.

— Я смотрю, ты верен себе: думаешь о других до того, как подумать о себе самом, — сказала Шива, улыбаясь. — Не волнуйся, я делаю всё без магии и полностью в магловском мире. Именно поэтому всё идёт так долго. Бюрократия работает очень медленно, Гарри, много времени уходит просто на ожидание. Но плюс в том, что Альбус Дамблдор, да и все остальные чистокровные, почти ничего не знают о том, что происходит по ту сторону занавеса. Если до того, как всё закончится, никто не всполошится и не расскажет директору, то потом он уже ничего не сможет сделать. Но я хочу на сто процентов быть уверенной, что всё схвачено, и что бы ни случилось, попытка снова увести тебя будет считаться преступлением. Разве что если твои родители восстанут из мёртвых — но даже тогда это будет чертовски сложно.

Гарри откинулся на спинку стула и провёл рукой по волосам.

— Я смогу сохранить свою фамилию? — спросил он через несколько минут. — Я не хочу, чтобы эта связь с моими родителями просто... умерла.

— Это как ты сам решишь, Гарри. Я могу попросить адвоката оформить либо усыновление, либо законную опеку. С юридической точки зрения это почти одно и то же, только при усыновлении ты взял бы мою фамилию или писал бы её через дефис. В случае опеки ты точно так же будешь считаться членом моей семьи, но не сыном, — Шива сжала его руку, прежде чем продолжить. — Я не прошу дать ответ прямо сейчас, Гарри. У тебя есть время, чтобы подумать...

— Законный опекун, — прервал он её.

— Прости?

— Я хочу, чтобы ты стала моим законным опекуном. Тогда я смогу и уйти от Дурслей, и продолжить фамилию Поттера. И я тебе доверяю. Это... Я не люблю взрослых, но ты мне нравишься. Я бы хотел, чтобы ты стала моим законным опекуном, Шива, — поспешно закончил Гарри.

Шива обняла мальчика, и в первый раз на её памяти тот ответил на объятия.

— Ты уверен, малыш?

— Да, — прошептал он ей в плечо.

— Окей, — она подняла руку и быстро смахнула с глаз влагу. — Адвокат предупредил, что это может занять несколько месяцев, но в самом худшем случае всё закончится через неделю или две после начала летних каникул. Но даже если это займёт так много времени, я хочу, чтобы ты...

— Нет, — Гарри отстранился и покачал головой.

Шива нахмурилась, но прежде чем она успела спросить, он продолжил.

— Если понадобится, я проживу пару недель у Дурслей, пока всё не закончится.

— Но...

— Не хочу рисковать застрять там ещё на пять лет только потому, что не мог потерпеть две недели. Я останусь у Дурслей до тех пор, пока всё не закончится, и никто ничего не сможет с этим поделать.

Шива внимательно посмотрела на Гарри и вздохнула.

— Ты знаешь, что ты страшный упрямец?

— Профессор Макгонагалл говорит, что мне досталось упрямство от отца, — улыбнулся тот, — а профессор Флитвик — что от матери. Я думаю, это значит, что мне достался двойной комплект.

* * *

Шива как раз отослала адвокату сову с инструкциями и уже направлялась обратно в свой кабинет, когда на её пути возникла знакомая фигура. Свет полной луны отразился от белоснежной улыбки. Мысленно вздохнув, Шива кивнула идиоту перед собой.

— Добрый вечер, Гилдерой, — произнесла она с каменным лицом.

Шива предпочла бы называть его по фамилии, но она, честно говоря, не доверяла себе, опасаясь машинально повторить вслед за Гарри «Шлёпхарт».

— О, Бибс, как приятно встретить тебя в столь чудесный вечер! — Локхарт улыбнулся ещё шире. — Вечер, почти столь же чудесный, как и ты, моя дорогая!

Шива стиснула зубы, услышав ужасное прозвище.

— Я просила тебя не называть меня так, Гилдерой, — сказала она, сосчитав про себя до десяти.

— О, но имя «Батшеда» совершенно не подходит столь прелестной нимфе!

Локхарт подошёл достаточно близко, чтобы Шива могла уловить аромат его лосьона. Хуже всего было то, что аромат на самом деле был довольно приятным. Жаль, что он сопровождался столь мерзким носителем.

— Я не одна из тех маленьких фанаток, которые носятся вокруг тебя, Гилдерой. У меня был трудный день. Спокойной ночи.

Шива попыталась протиснуться мимо него, но тот отступил на шаг, преграждая ей путь. Она зашипела от отчаяния. Этот идиот когда-нибудь остановится? Сколько ещё раз ей придётся его отшивать, пока до него не дойдёт?

— Ты повторяешь это вот уже несколько месяцев, Бибс. Прошу, всего один вечер, и я клянусь, ты никогда об этом не пожалеешь! Многие могут подтвердить, — подмигнул ей Локхарт.

Подмигнул! Шива с трудом подавила рвотный позыв.

— О, смотри, омега! Ты же знаешь традицию! — продолжал Локхарт.

В голове Шивы родилась ужасная идея, и она не смогла сдержать злорадную улыбку.

— О, верно. Хочешь поцеловаться, Гилдерой?

Идиот подался ближе, закрыв глаза.

— Вот об этом я и... аг-х-х-х!

Он рухнул на каменный пол, зажав руки между коленями.

— Приятного вечера, Гилдерой! — бросила через плечо Шива.

Всю дорогу до кабинета она продолжала улыбаться и насвистывать легкомысленный мотивчик.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1467066>